

Бай Чэ замер, глядя на Цяо Линнаня. Черты его лица были чуть более выразительными, чем у обычных людей, но это не выглядело слишком бросающимся в глаза. Его глаза были большими, но он часто слегка прищуривался, что придавало ему загадочный вид. Его губы были мягкими, и во время поцелуя щетина слегка колола кожу, но это не было неприятно. Напротив, легкое покалывание проникало вглубь кожи, распространяясь до самых кончиков пальцев ног. Это было ощущение, которое он никогда раньше не испытывал, и оно действительно заставляло сердце биться чаще.

Бай Чэ был честным человеком, поэтому он кивнул:

— Мне нравится.

Однако он все же немного смутился, и как только слова сорвались с его губ, на щеках появился легкий румянец.

Цяо Линнань смотрел на Бай Чэ: его ясные, как вода, глаза, гладкую и сияющую кожу, слегка приоткрытые розовые губы. Он вдруг вспомнил, как в ту ночь в Тянье при первой встрече он сказал, что Бай Чэ, если добавить немного красок, можно назвать красавцем. Теперь он понял, что Бай Чэ с легким румянцем был еще более прекрасен, чем он себе представлял.

Цяо Линнань сглотнул, пытаясь взять себя в руки, но тут услышал, как Бай Чэ тихо сглотнул.

Цяо Линнань больше не мог сдерживаться. Он поднял подбородок Бай Чэ и наклонился, чтобы поцеловать его.

На этот раз Цяо Линнань не удовлетворился просто прикосновением губ. Он с нетерпением раздвинул губы Бай Чэ, проникнув внутрь, чтобы завладеть всем.

Бай Чэ все еще представлял поцелуй как простое соприкосновение губ, поэтому, когда его губы и язык были захвачены, он полностью растерялся, а глаза снова стали похожи на смайлик.

Цяо Линнань тихо прошептал:

— Закрой глаза.

Его голос звучал так, будто был пропитан афродизиак, настолько сексуально, что Бай Чэ послушно закрыл глаза. Ощущая интимный контакт в своем рту, он полностью расслабился, желая просто растаять в объятиях Цяо Линнаня.

В конце концов, Цяо Линнань снова был вынужден пойти в ванную. Вернувшись, он взглянул на покрасневшие губы Бай Чэ и не смог сдержать вздоха:

— Когда же твоя рана заживет?

Бай Чэ долго думал, прежде чем понять, что он имел в виду, и не знал, как ответить.

Он вдруг осознал одну вещь: хотя это он всегда пытался соблазнить Цяо Линнаня, на самом деле Цяо Линнань был настоящим профессионалом, а он сам полагался только на свои фантазии, которые сильно отличались от реальности. Например, в случае с поцелуем, он знал о французских поцелуях, но в своих мечтах представлял только легкое прикосновение губ. Однако, вспоминая, как Цяо Линнань только что действовал, его техника была настолько совершенной, что очевидно, у него был большой опыт.

Бай Чэ невольно вспомнил слухи о прошлых любовных похождениях Цяо Линнаня. Хотя Старушка Юэ говорила, что он только притворялся, Бай Чэ не верил. Он сам видел и слышал это. Но, в конце концов, он знал о репутации Цяо Линнаня еще до того, как они начали встречаться, и сам настаивал на этом. Теперь он не мог использовать это как повод для ссоры. Бай Чэ просто надеялся, что в будущей жизни Цяо Линнаня будет только он один. Раньше он просто хотел быть с Цяо Линнанем, а теперь начал думать о будущем.

Эту тему все же нужно было обсудить. Бай Чэ подумал и спросил:

— Как давно ты этим занимался?

— Чем? — Цяо Линнань даже не подумал, что Бай Чэ задаст такой откровенный вопрос, предполагая, что он говорит не о сексе.

— Сексом. — Бай Чэ ничуть не смутился. — Ты ведь уже использовал те презервативы, которые купил?

Цяо Линнань долго смотрел на Бай Чэ, едва сдерживая смех, но сдержался и, наклонившись, серьезно сказал:

— Нет, я их не использовал. Они все еще ждут тебя.

— Я... — Бай Чэ с трудом сохранял серьезное выражение лица. — Ты меня не обманываешь?

— Не обманываю. — Цяо Линнань с трудом сдерживал смех. — Так когда ты позволишь мне их использовать?

Бай Чэ все еще держался серьезно:

— Но у тебя хорошая техника.

Цяо Линнань наконец не выдержал и громко рассмеялся. Он не знал, хорошая ли у него техника, ведь у него не было сравнения. Но это было неважно. Главное, что Бай Чэ считал его техникой хорошей. Этот комплимент мог бы радовать его всю жизнь.

— Это талант. — Цяо Линнань, наконец перестав смеяться, серьезно посмотрел на Бай Чэ. — Он работает только с теми, кто мне нравится.

Бай Чэ смотрел на него, улыбающегося, с теплыми глазами, которые казались такими добрыми, что сердце таяло. Он больше не мог сохранять серьезное выражение лица, но все же чувствовал легкую обиду:

— Но я видел, как ты приводил кого-то домой.

— Этот человек просто проводил меня домой. Это был спектакль для других. Даже если бы я не встретил тебя, ничего бы не произошло. — Цяо Линнань поспешно объяснил, впервые осознав, насколько глупо было его репутация. — Раньше у меня не было отношений, ни с парнями, ни с девушками. Ты первый.

Старушка Юэ уже говорила что-то подобное, и Бай Чэ сразу поверил. Он слегка улыбнулся, но все же был в недоумении:

— Тогда почему все говорят, что ты ветреный?

— Это долгая история. — Цяо Линнань горько усмехнулся. — Сейчас, вспоминая, это действительно глупо.

— Я хочу услышать. — Бай Чэ тут же сказал.

— Ладно. — Цяо Линнань начал рассказывать. — Ты знаешь, что я и Пирожок — сироты. Когда мы ушли с горы Вэйлин, у нас были только 2 000 юаней, которые оставил наш учитель. Хотя тогда для нас это была огромная сумма, на самом деле, ее хватило ненадолго... Мы пробивались до двадцати с лишним лет, пока наконец не обрели стабильную жизнь. Но мы нажили много врагов. Однажды Пирожка схватил один из наших врагов, и он чуть не погиб. Позже один старший сказал мне, что мы слишком безрассудны, и у нас нет слабостей, которые могли бы использовать против нас, и это заставляет их нервничать. Он посоветовал мне создать слабость. В то время моей единственной настоящей слабостью был Пирожок, и, конечно, я не мог использовать его. Как раз тогда кто-то предложил мне выполнить опасное задание, на которое я бы никогда не согласился. Он подкупил меня женщиной, и я в конце концов согласился. После этого произошло еще несколько подобных случаев, и я понял, что, если люди думают, что я любвеобилен, они становятся более снисходительными. Так я начал создавать образ ловеласа, и постепенно моя репутация ветреного человека распространилась.

Цяо Линнань подчеркнул:

— Но с этими людьми я всегда только играл роль, ничего серьезного. Поэтому, если кто-то скажет тебе, что у нас были близкие отношения, это точно будет человек с плохими намерениями. Не верь им, просто игнорируй.

На самом деле, Цяо Линнань не сразу смог полностью оставаться равнодушным. Он просто был осторожен. Чем больше грязных сделок он видел, тем меньше его сердце могло волноваться, пока он наконец не решил прожить жизнь в одиночестве. Но, встретив Бай Чэ, он понял, что не сможет закончить свои дни в одиночестве.

Эти слова Цяо Линнань никогда никому не рассказывал. Даже Гао Сяошоу, хотя и знал, что он не настоящий ловелас, они никогда не обсуждали такие вещи. Но с Бай Чэ у него вдруг появилось желание поделиться.

Цяо Линнань вздохнул и потянулся к пачке сигарет на тумбочке, но, вспомнив, что Бай Чэ рядом, убрал руку.

Бай Чэ не знал, как его утешить. Он сжал губы, наклонился и поцеловал Цяо Линнаня в губы.

— Все позади, теперь я счастлив. — Цяо Линнань снова улыбнулся, его глаза стали мягкими. — Если ты не против, все в порядке.

Бай Чэ покачал головой и вдруг сказал:

— Сегодня я видел Юэ Чжао.

Цяо Линнань замер:

— Кто такой Юэ Чжао?

Но он быстро сообразил:

— Ты сегодня ходил в сад, чтобы встретиться с ним?

— Да, Юэ Чжао — это Король призраков. — Бай Чэ кивнул и подробно рассказал Цяо Линнаню все, что сказал Юэ Чжао.

Цяо Линнань нахмурился. Он не стал оправдываться, так как Бай Чэ сказал, что верит ему, и это было искренне. В противном случае он бы не рассказал о словах Юэ Чжао. У него не было никаких секретов от Бай Чэ, и он был чист перед ним. Но что же на самом деле означали слова Юэ Чжао?

— На самом деле, сегодня я вспомнил еще кое-что. — добавил Бай Чэ.

— Что именно? — спросил Цяо Линнань.

— Когда ты сегодня дал мне вонтоны с сахаром, я вспомнил, что Чу Яо действительно моя сестра. — сказал Бай Чэ.

— Что? — это было неожиданно для Цяо Линнаня. — Ты правда любишь вонтоны с сахаром?

<http://bllate.org/book/16794/1564106>